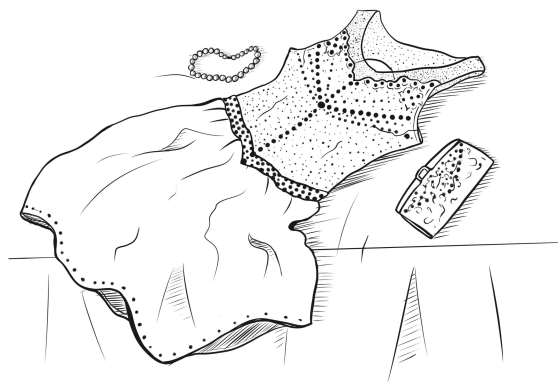

МИРА ШТЕФ

Непокорная
ДЛЯ БАРСА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ш90

Штеф М.

Ш90 Непокорная для Барса / М. Штеф — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 260 с.

ISBN 978-5-521-92845-3

Обычная дорога домой, через гаражный кооператив, оказалась для Маши роковой! Маша — девушка-беда, умеющая влипнуть в неприятности. Живёт в жутких условиях с отчимом-алкоголиком и работает в кафе за гроши. Однажды, решив срезать путь на работу через гаражи, она попадёт на бандитские разборки, окажется нежелательным свидетелем и подвергнется похищению. Чтобы потом стать пешкой в большой игре серьёзных мужчин и объектом соперничества двух единокровных братьев.

BIC FP
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-92845-3

© Мира Штеф, текст, 2023
© Анастасия Романова, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— Ладно, я пойду, а то мне еще в магазин нужно успеть, иначе меня отчим на порог не пустит! — устало сказала я своей напарнице Ирке.

— Опять он тебя не пускает домой? — вытирая об фартук руки, спросила Ира. Она смотрела на меня сочувствующим взглядом, как на бездомного котенка, выброшенного нерадивыми хозяевами. — Машка, это ведь твоя квартира! А он там никто! Твоей матери уже три года как нет. А он все своих дружков-алкашей приводит!

Только она напомнила мне про маму, по сердцу словно ножом полоснули. Больно так, словно рана еще кровоточит. Хоть и минуло с того дня долгих три года, тоска и боль с каждым днем только нарастали.

— Ну ничего! Прорвусь! — улыбнулась я, попытавшись это сделать как можно правдоподобнее. Иначе Ира не отстанет. — Я пошла! Смотри мне, сильно себя не насилуй. В твоём положении вредно!

Кивнула на округлившийся живот подруги, послала ей воздушный поцелуй и побежала в сторону выхода.

Выйдя за пределы кафе, я смело пошла домой по проторенному маршруту. Через старые гаражи было гораздо быстрее добираться до дома. Утренние солнечные лучи ярко светили в глаза, заставляя щуриться и улыбаться новому дню. Я шла и размышляла о чем-то своем, когда, пройдя один из га-

ражей, слышала громкие крики о помощи. Звал мужчина. Шум ненадолго прервался, а затем опять послышался, только в этот раз он просто орал, как будто его резали заживо.

Вначале я растерялась, не зная, что мне делать. Страх и борьба с совестью вели ровный счет. Но я была бы не я, если бы не отбросила все страхи и не кинулась на помощь к человеку, который попал в беду.

— Говори, сука! Где мои бабки? — послышался грубый басистый голос, от которого захотелось сжаться в комок.

Я подошла к углу гаража и, тяжело дыша от страха, стала незаметно подглядывать за происходящим. Я увидела, что возле старого, полуразрушенного гаража развернулись страшные, противоестественные пытки. От шока я зажала рот рукой, чтобы не выдать себя.

На пыльной земле лицом вниз лежал избитый мужчина, который еще пытался закрывать лицо руками, в то время как его ногами мутузили двое парней крупного телосложения, похожие на бандитов из девяностых. Немного поодаль от них стоял тот, кому принадлежал мрачный голос: высокий, похожий на гору мужчина. Власть в его глазах вселяла бешеный страх и чувство опасности. Широкие плечи, которые плотно облегал белая рубашка, и бугристые мышцы, что четко очерчивались под ней, говорили о том, что это не просто человек, а настоящий зверь, имеющий огромную силу. Мощные ноги, жесткая осанка, словно была военная выправка. Передо мной стоял человек, которого в обычной жизни я обошла бы десятой дорогой, лишь бы только не столкнуться с ним.

Я затаила дыхание и стала прокручивать в голове идеи, как спасти этого бедного, избитого до полусмерти человека. В конце концов не придумала ничего лучше, чем забежать за соседний гараж и крикнуть, что сюда едет полиция.

И нет, чтобы просто убежать куда подальше, желательно быстро и не оглядываясь, но мое дурацкое любопытство и отсутствие инстинкта самосохранения потянули посмотреть, сработал ли мой план. Я старалась красться как можно тише и постоянно оборачивалась, проверяя, не идет ли кто в мою сторону, как вдруг наткнулась на что-то твердое и неподвижное.

Внутри неприятно похолодело. Я медленно повернулась затылком и увидела перед собой широкую грудь в белой рубашке. Этот зверь шумно дышал мне в волосы, и они встали дыбом от ужаса перед тем, что со мной сейчас сделают. Поднимать вверх глаза я даже не стала. Просто резко рванула в сторону и понеслась изо всех сил, не чувствуя земли под ногами. Бежала домой с выпрыгивающим сердцем, по узким заросшим дорожкам.

Больше я не оборачивалась. Просто бежала опрометью, не обращая внимания на ветки с острыми шипами, которые больно царапали голую кожу лица и тела. Меня несло вперед желание спасти себя от того страшного человека и не убиться по дороге.

Но знала ли я, что моя свобода будет недолгой? И что зверь уже идет по моим следам?

ГЛАВА I

Добежав до дома и не замечая ничего вокруг, суетливо стала искать ключи от домофона в своем старом рюкзаке. Но руки так сильно тряслись, что я не могла ничего нащупать.

— Машка, ты опять запуталась в своих ногах? — спросила старушка — соседка, которая обычно заседала на лавочке

вместе с подругой из соседнего двора, как на наблюдательном пункте. — Или не заметила стоящее впереди дерево?

Обе бабки громко засмеялись, показывая беззубые рты. Вечно они посмеиваются над всеми и обсуждают. Других занятий у них нет.

— Угу... Запуталась! — пробубнила я себе под нос, находя ключ.

— Эх ты! Машка-бедолажка! — услышала я вслед.

Хмыкнув, я открыла дверь подъезда, не останавливаясь взбежала на четвертый этаж и поспешила войти в квартиру.

Ноги с непривычки тряслись как сумасшедшие, намекая на приближающуюся судорогу. Я опустилась на тумбочку возле двери и попыталась восстановить сбившееся дыхание. Сразу и не заметила, что в квартире слышны громкие разговоры. В нос ударили противное амбре дешевой выпивки и тошнотворный запах мужского грязного пота. Опять отчим привел сюда своих дружков, которые периодически пытались пробраться ко мне в комнату.

Я закрыла глаза от усталости и пережитого шока. А еще начала ощущать жгучую боль по всему телу. Посмотрев на свои руки, я испугалась. Повсюду на коже были бурые разодранные раны, из некоторых струилась кровь. Я дотронулась до лица и поняла, что ему досталось не меньше.

— Твою мать! И угораздило тебя, Мария, так вляпаться! — ругалась я сама на себя. Хотя становилось еще хуже. — Ладно, подбираем слюни и двигаемся дальше. Главное, что я помогла человеку. Наверное...

Я поднялась на ноги, которые абсолютно перестали слушаться и, придерживаясь за стенку, мелкими шагами прошмыгнула в ванную. Тихонько закрыла за собой дверь — не хотелось еще столкнуться с пьяными мужиками. Включила

воду в умывальнике и подставила кисти рук под теплую воду. Вода приглушала обжигающую боль, но не убирала совсем. Я трусливо подняла взгляд на зеркало. Было страшно увидеть то, с чем мне придется идти на работу.

А посмотреть было на что! Меня словно лицом протащили по асфальту и потеряли для лучшего эффекта песком. Все лицо было в порезах, как и руки. Ветки не пощадил мою нежную кожу и оставили после себя на долгую память десятки ран, которые, скорее всего, останутся тонкими, уродливыми шрамами.

В уголках глаз сразу же собрались соленые слезы, которые без разрешения покатались по щекам, причиняя дикую боль.

— Мамочка, как же мне сейчас тебя не хватает! — шептала я, давась слезами и всматриваясь в зеркало. — Если бы ты была со мной рядом, этого ничего бы не произошло! Как же мне хочется, чтобы ты, как раньше, погладила бы меня по голове и пропела нашу с тобой песенку, которая всегда была с нами!

Мама и дочка — они так похожи!
 Мама и дочка — две капельки солнца.
 Детство уходит, уходит — и все же
 В сердце любовь навсегда остается!

Дочь грустит, дочь ответа не знает.
 На душе тяжело и тревожно.
 Мама скажет с надеждой: родная!
 Все вернуть, все исправить возможно!

Тихонько напевала я, осторожно промывая раны теплой водой.

— Машка! Проститутка! Где моя бутылка? — слышался громкий стук в дверь, от которого я подпрыгнула на месте.

Отчим! Будь он неладен со своей бутылкой! — Давай, выходи! Иначе сейчас дверь вынесу!

Вынесет он! Конечно. Мусор, и тот может неделями стоять в квартире, если я не выношу, а он тут дверь собрался вынести.

Я вытерла лицо полотенцем, выдохнула и открыла дверь ванной комнаты. Передо мной, шатаясь, стоял отчим. Весь заросший, помятый и с опухшим от постоянной пьянки лицом. А ведь когда-то он был нормальным мужиком, который работал, культурно отдыхал и смотрел свысока на людей, сидящих на лавочках с бутылкой.

А после смерти мамы совсем слетел с катушек. Пьет постоянно, не просыхая, но это еще ничего. Он же приводит домой всех забулдыг с района, которые не забывают что-либо вынести с квартиры, когда хозяин засыпает от перебора горячительного.

— Где бутылка, я спрашиваю? — заплетающимся языком спрашивает он у меня. Прикрыв один глаз, он сощурился и ударил себя по лбу, чем вызвал у меня немой вопрос. Хотя с пьяного что брать. — А! Я понял! Это ты опять со своими ха-халями по кустам лазила? А папке лекарство купить забыла!

Не желая больше слушать пьяный бред, я попыталась пройти мимо него, но отчим перегородил собой дорогу к комнате. Скандала, судя по всему, не избежать.

— Ты мне не папка! Мой отец был достойный человек, а не такое ничтожество, как ты! — зло прокричала я, хотя знала, что лучше промолчать, чтобы тот отцепился. Но тема родителей была моей болью и всегда воспринималась в штыки. — А от своего лекарства скорее бы ты сдох!

Не прошло и секунды, как я получила звонкую пощечину, от которой отлетела до стены, больно ударившись затылком.

— Ах, ты ж тварь неблагодарная! — надвигался на меня отчим, а я, придя в себя, попыталась отползти назад. Но он напирал все больше, крича и разбрызгивая слюни. — Где же твой отец? А? Не знаешь? А я скажу! В могиле! Гниет, а то и уже сгнил, как мусор! И мамашка твоя святая там же!

— Замолчи! — срываясь на дикий крик, орала я и закрывала себе уши, чтобы не слушать его гнилые речи. — Замолчи! Замолчи!

Я сидела, не слыша ничего. Лишь качалась и шептала слова, как заклинания. Когда я открыла глаза, отчима в коридоре уже не было. Видимо, сделав свое дело, он со спокойной душой ушел заливать свою глотку дальше.

— Мамочка! Дай мне сил! Иначе я не выдержу!

Тяжело поднялась и прошагала в свою комнату. Шторы были задернуты с ночи, поэтому в комнате царил полумрак. Раздвинуть их у меня не было ни сил, ни желания. Сил осталось лишь на то, чтобы улечься на свою старую кровать, которая даже от моего скромного веса прогибалась и скрипела, как старое дерево, и просто уснуть, быстрее проживая еще один тяжелый день.

Все в этой комнате уже давно просилось на списание. И стол, что дышал на ладан, и старый советский шкаф, дверца которого постоянно соскакивала с петель. И старые пожелтевшие обои.

Но денег на ремонт и тем более на мебель у меня не было. Да и желания обновить комнату тоже не было. Все равно отчим все это разломает при очередной вспышке гнева, или еще лучше, все это сопрут его дружки!

В таких размышлениях и в постоянной прокрутке сегодняшнего происшествия я и уснула, отдаваясь в крепкие объятия Морфея.

ГЛАВА 2

Через тягучую поволоку сна я почувствовала легкое прикосновение к бедру чего-то липкого и прохладного. Вначале я решила, что мне это просто приснилось, и немудрено. Весь сон занимал один и тот же человек.

Зверь, который хватал меня своими сильными и мощными руками, тащил в старый, заброшенный сарай, в котором он и собирался меня убивать.

— Смотри, какие ножи, — услышала я мужской голос и поняла, что это вовсе не сон. — Держи ее за руки! Сейчас попробуем ее на вкус. Михалыч говорит, она по ночам прости-туткой работает.

От услышанного я мгновенно открыла глаза и встрепенулась. Натянула до самого подбородка одеяло и уставилась на двух пьяных мужиков, которые, опираясь плечом друг на друга, старались удерживать вертикальное положение. Стояли и мерзко скалили зубы.

— О! Куколка проснулась! А мы тут хотели с тобой поиграться! — расставив руки в стороны, сказал один из них и качнулся, чуть не падая. — Твой батя крепко спит, так что можешь не стесняться!

— Пошли вон отсюда, уроды! Иначе я сейчас достану травматiku! Убить не убью, но вот больно будет точно! Это я вам гарантирую! — напряженно сказала я, делая серьезное выражение лица и пряча под одеяло голые ноги.

Они вначале испугались и даже собрались уходить. Но не успела я выдохнуть, как один из них рывком стянул с меня одеяло, оголяя мои ноги.

